

ях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера), и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты). Это дополнительно подтверждено в ст. 132 ТК РФ, указавшей, что заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ. Запрещается какая бы то ни было дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда.

Научная разработка теоретических положений, касающихся социальной справедливости, может способствовать дальнейшему совершенствованию правового регулирования социальной сферы и нормативному закреплению надежных правовых ориентиров его современного развития.

Куксин И.Н.¹

Чечельницкий И.В.²

Справедливость как нравственная, социальная и юридическая категория

Аннотация: в статье анализируются основные подходы к пониманию справедливости как нравственной, социальной и юридической категории. Авторы, исходя из анализа имеющихся в литературе определений справедливости, предлагают свое понимание этой категории. Реализуясь в законодательстве, справедливость приобретает нравственно-правовой характер и находит отражение в качестве принципа или нормы права. Делается вывод, что, если социальная справедливость отражена в нормах действующего законодательства, можно говорить о юридической справедливости. На основе проведенного исследования в статье предлагается формулировка понятий социальной и юридической справедливости.

Ключевые слова: справедливость, право, принцип справедливости, интерес, нравственность, категории справедливости.

Принцип справедливости приобрел особую актуальность в современных условиях. Примечательно, что Организация Объединенных Наций 20 февраля 2009г. впервые отмечала Всемирный день социальной справедливости.

Справедливость является важнейшей нравственной, социальной и юридической категорией. Не случайно вопросы справедливости находятся в центре острейшей идеологической, политической и правовой борьбы. Ее значение с особой остротой возрастает в переходные периоды развития общества и госу-

---

¹Куксин Иван Николаевич доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

²Чечельницкий Илья Валентинович канд. юрид. наук, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

дарства, когда до основания разрушаются старые правопорядки и на их обломках возникает необходимость построить новое справедливое общество.

В настоящее время наблюдается дефицит нравственности в целом и справедливости в частности, «продолжается подрыв духовных и моральных основ общества, утверждается культ наживы, денег»¹.

Современное общество погрязло в коррупции. Так, в 2012-2013 годах привлечено к уголовной ответственности 1692 депутата законодательных органов и выборных глав органов местного самоуправления, 53 депутата законодательных органов субъектов Федерации, 16 судей, 60 прокуроров, 216 адвокатов. К уголовной ответственности привлечено 224 следователя следственных органов в системе МВД России, 27 следователей органов наркоконтроля, 42 сотрудника Следственного комитета России¹.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, по статье «дача взятки» в 2014 году было осуждено 4845 человек. Это на 30 процентов больше чем в 2013 году². В 2015 году в производстве Следственного комитета РФ было 25255 коррупционных дел. Среди фигурантов немало граждан с так называемым «особым правовым статусом». Это 25 следователей полиции, 2 следователя наркоконтроля, 7 прокуроров, 36 адвокатов, 43 члена избирательных комиссий, 150 депутатов местного самоуправления, 131 человек - главы муниципальных образований органов местного самоуправления, 11 депутатов органов законодательной власти и 8 судей³.

Сегодня мы пытаемся осмыслить, что же произошло с Россией после распада СССР, как социально-экономические и нравственные отношения влияют на дальнейшее развитие постсоветской России?

Проведенная либеральная экономическая реформа 90-х годов прошлого века «вызывает отторжение у народа, воспитанного на идее социальной справедливости»⁴. К сожалению, сегодня в общественном сознании наших граждан справедливость рассматривается в лучшем случае как некий социальный, правовой, нравственный идеал, а в худшем случае как ширма, за которой происходит раздел власти и собственности. Объективные предпосылки к такому утверждению есть. Переход от одной общественной экономической формации к другой сопровождался сменой основополагающих правовых идеалов и ценностей.

Сегодня время «великих» потрясений проходит, возрождаются непреходящие нравственные ценности, которые находят свое отражение как в общественном сознании нашего народа, так и в системе государственного устройства, в том числе, и правотворчестве. В настоящее время справедливость стано-

---

¹Носов С. И. Правовой нигилизм и его влияние на правовое развитие России // Правовые традиции. Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. Москва, 29-30 марта 2013 г. / Отв. ред.: Муромцев Г. И., Немытина М. В. М.: РУДН, 2014. С. 207.

²Козлова Н. С конфискацией // Российская газета. – 2014. - 21 января.

³Куликов В. Что с них взять // Российская газета. – 2015. - 5 мая

⁴Козлова Н. Неприкасаемые в деле // Российская газета. – 2015. - 10 декабря

⁴Лаптева Л. Е. Справедливость в контексте российской правовой культуры // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред.: Муромцев Г. И., Немытина М. В. М.: РУДН, 2012. С. 174.

вится первичной целью правового строительства наряду с утверждением правды, порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности. Т.Н. Москалькова обоснованно отмечает по этому поводу, что справедливость – «это извечный непреходящий нравственный идеал, общечеловеческая идея-мечта, которая как никакая другая, кроме, пожалуй, веры в Бога, не владела с такой силой и таким постоянством общественным и индивидуальным сознанием на протяжении всей истории человеческого общества»¹.

Категория справедливости многогранна и неоднозначна, представляет собой сложное нравственно-правовое явление общественной жизни, однако это вовсе не говорит о ее непознаваемости.

В современной юридической науке категорию справедливости исследуют с различных точек зрения: как нравственное, социальное и юридическое явление. Представляется целесообразным рассмотреть и проанализировать каждый из указанных подходов.

Изучению категории справедливости посвятили свои работы такие известные ученые как С.С. Алексеев, Г.В. Мальцев, А.И. Экимов, В.М. Баранов, Т.Н. Москалькова, П.А. Астафичев, О.И. Цыбулевская и др. Если кратко суммировать их определение справедливости, то ее можно охарактеризовать как «социально-нравственное явление»², «диалектическое сочетание элементов равенства и неравенства»³, «категория исконно нравственная»⁴, «аксиологическая морально-правовая категория, которая является своего рода стержнем, скрепляющим всю иерархию социально значимых ценностей от духовно-нравственных глубин до норм публичного права»⁵.

Проведя комплексный анализ подходов подавляющего большинства ученых к категории «справедливость», авторы сформулировали следующие выводы. Крайне опасно отрывать справедливость от морально-нравственных оснований и сводить ее к эквивалентности в распределении материальных и социальных благ или же к комбинации моделей формального равенства и неравенства, присущих правовой справедливости. Справедливость – нравственное понятие, уходящее своими корнями в догосударственный и доправовой период развития человеческого общества. Она не может быть опосредована рамками исключительно правовой материи.

Не вызывает сомнения, что справедливость – явление общественное, но искать ее корни лишь в определенном иерархическом устройстве социума не представляется возможным, поскольку, когда мы говорим о справедливом или несправедливом общественном устройстве, то всегда апеллируем к нравствен-

---

¹Москалькова Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 94.

²Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972. С. 108-109.

³Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977, С. 166.

⁴Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 49.

⁵Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 12.

ным императивам, религиозным нормам или привычному укладу жизни общества.

Обратившись к истории развития представлений о справедливости, можно увидеть, что к настоящему времени выработано огромное количество определений данной категории, но единства мнений по данному вопросу в научных кругах нет. Проведя анализ и обобщив их, можно сделать вывод, что *справедливость* – это основополагающая нравственная категория, которая пронизывает все уровни общественной жизни (право, политику, экономику, социальные отношения) и включает в себе морально обоснованное представление общества о соразмерности взаимосвязанных деяний, явлений и интересов.

Реализуясь в законодательстве, справедливость приобретает нравственно-правовой характер и находит отражение в качестве принципа или нормы права.

Согласно традиции, сложившейся в дореволюционной отечественной философии права, нравственная справедливость выражается в предоставлении каждому человеку того, чего он заслуживает на основании представлений о добре и зле. В.С. Соловьев полагал, что «право есть низший предел или определенный минимум нравственности»¹. П.И. Новгородцев полагал, что право должно являться выражением «справедливости и свободы, нравственная задача права — смирять злые наклонности, обуздывать упорный эгоизм лиц, бороться с несправедливостью и произволом сильных, обеспечивать общее равенство и свободу»². При этом, как отмечает Т.Н. Москалькова, «русская философия всегда обладала повышенной чувствительностью к рассмотрению этических проблем и исследовала их не абстрактно-отвлеченно, а через призму насущных интересов человека, общества, России»³. Представляется, что данная концепция объективно отражает нравственную сущность категории справедливости как морального императива права, «ценность которого проверена временем»⁴.

Преломляясь в сферу организации общества, нравственная категория справедливости приобретает социальные качества, связывается с распределительными отношениями, трансформируется в социальную справедливость.

Социальная справедливость есть отношение между индивидами и их группами, между человеком и обществом, гражданином и государством. Она всегда связана со справедливым распределением материальных и нематериальных благ в обществе. Социальная справедливость может быть достигнута только путем справедливого распределения доходов и богатства, обязанности и права, власти и почестей.

Проблемами социальной справедливости в отечественной юридической науке занимались многие ученые, но обстоятельно она была изучена Г.В. Мальцевым. По его мнению, связь социальной справедливости и права «осно-

---

¹Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vehi.net/soloviev/oprav/index.html> (дата обращения: 10.02.2016).

²Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Изд-во «ПРЕССА», 1991. С. 556.

³Москалькова Т. Н. Противодействие злу в русской религиозной философии. М., 1999. С.117.

⁴Немытина М. В. Интерпретации категории «правовая культура» // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред.: Муромцев Г.И., Немытина М.В. М.: РУДН, 2012. С. 31.

вана на том, что правовое отношение может быть всегда интерпретировано как особый тип отношения распределительного». При этом сущность категории справедливости он видит в «соразмерности подвига и награды, трудовых усилий и преимуществ в сфере потребления, преступления и наказания»¹.

Анализ различных взглядов на категорию социальной справедливости позволил авторам прийти к выводу, что она проявляется в распределении в обществе материальных и духовных благ на основе сочетания элементов равенства и неравенства при нахождении баланса частных и публичных интересов, который способствует позитивному развитию общества.

Если социальная справедливость отражена в нормах действующего законодательства, можно говорить о *юридической справедливости*. Нормативным источником закрепления справедливости являются законы и подзаконные правовые акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Справедливость и право имеют диалектическую взаимосвязь: выражаясь в праве, справедливость обретает свойство нормативности, а право, тем самым, становится справедливым и нравственно обоснованным. Правовое регулирование общественных отношений посредством справедливого законодательства позволяет добиться социальной справедливости, а закрепление нравственного принципа справедливости в праве модифицирует его в нравственно-правовой императив. Именно поэтому правотворчество играет ключевую роль в процессе трансформации нравственной категории справедливости в правовую с целью установления справедливого общественного устройства, а главной целью правотворчества в демократическом государстве является достижение социальной справедливости.

Справедливость как нравственная категория становится общеобязательной мерой поведения, когда получает отражение в нормах действующего права. В связи с этим А.И. Экимов отмечает, что «справедливость, будучи зафиксированной посредством правовых норм, выступает как признанный и защищаемый государством масштаб соизмерения действий людей»¹.

Авторы разделяют позицию тех ученых, которые утверждают, что справедливость, отражаясь в праве, выполняет ряд чрезвычайно важных задач: «во-первых, справедливость – средство воздействия на развитие права в направлении углубления и обогащения его нравственных начал; во-вторых, справедливость – это одно из условий (оснований) формирования права; в-третьих, требования справедливости определяют отношение общества к действующим юридическим нормам; в-четвертых, представления о справедливости находят законодательное закрепление в нормах права как юридические предписания; в-пятых, справедливость выступает одним из критериев оценки в правоприменительной практике; в-шестых, эта категория оказывает позитивное влияние на формирование у общества должного уровня правовой культуры»¹.

---

¹Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С.186, 54.

¹Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 70.

¹Катомина В. А. Справедливость и состязательность в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 13.

Необходимо также упомянуть о том, что справедливость выступает морально-нравственным критерием правотворческой деятельности и средством придания ценности нормам права, поскольку только при наличии справедливости в качестве основы права оно получает реальный регулятивный потенциал.

Право – мощнейший способ закрепления справедливости, но при этом оно вполне может быть несправедливым. Тогда справедливость будет исходить из морально-нравственных императивов, сложившихся в обществе, и напрямую реализоваться в социальном устройстве посредством обычаев, традиций, религии и другими внеправовыми способами. При этом произойдет разрыв между правом и моралью, между государством и обществом. Однако справедливость не перестает существовать, если выходит за пределы «правового поля». Если же взять за основу идею об исключительно правовом характере справедливости, то получается, что не существует несправедливого права. Это совершенно не отвечает объективной действительности.

Если выхолащивается морально-нравственное содержание принципа справедливости и он сводится к формально-юридическим конструкциям, то мы рискуем потерять смысл данной категории, что может грозить кардинальной сменой нравственных ценностей и фальсификацией справедливости.

Когда речь идет о юридической справедливости, невозможно обойти стороной вопрос о том, что выше – справедливость или право. Данная проблема всегда занимала центральное место в процессе изучения категории справедливости. Если посмотреть на проблему шире, то становится очевидно, что она является ключевым аспектом всех концепций правопонимания, правотворчества и общественного устройства.

Обращаясь к философско-правовой литературе, можно сказать, что в широком смысле существует два подхода к пониманию справедливости и права: с позиций школы естественного права и с позиций позитивизма.

С позиции естественного права справедливость и право являются понятиями практически тождественными. При этом справедливость рассматривается как неотъемлемая черта права. Отсутствие справедливости в законодательном акте, по мнению сторонников данной школы права, делает его неправовым и соответственно ставит под вопрос его общеобязательность и необходимость его соблюдения гражданами. Естественнo-правовая концепция в целом и идея «правового закона» в частности заслуживает положительной оценки, поскольку они воплощают в себе высокие моральные принципы и предъявляют к закону наивысшие нравственные требования. Идея о том, что право должно быть пронизано нравственностью и отражать идеалы справедливости, не вызывает сомнений. Однако естественнo-правовая концепция имеет слабые стороны, когда поднимается простой вопрос, озвученный одним из героев, созданных А.С. Грибоедовым: «А судьи кто?». Действительно, кто вправе судить, является ли закон правовым или неправовым?

По всей видимости, следует согласиться с авторами, которые обращают внимание на тот факт, что «на практике понятие «правовой закон» встречает серьезные трудности», а «в обществе с разноречивыми интересами вообще не-

возможна однозначная характеристика принятого закона как правового или неправового, поскольку идеи равенства, свободы, гуманизма и справедливости допускают различное толкование в зависимости от того, какие интересы при этом преследуются участниками общественных отношений»¹.

Ответ на данный вопрос мы можем найти в работах Г. Кельзена, О. Хеффе. Сущность их воззрений сводится к тому, что право отделено от справедливости. Справедливость – категория нравственная, а не правовая, действительность права не зависит от его соотношения со справедливостью.

Конечно, право должно отражать нравственные идеалы справедливости, однако несправедливость права не делает его недействительным. Позитивный закон должен исполняться, его несоблюдение является правонарушением, даже когда с позиции конкретной личности подобный закон является несправедливым и не отвечает духу права. Иначе может сложиться ситуация, при которой «прагматичные социальные субъекты, объявив любой закон в нужный для себя момент неправовым, освободят себя и от необходимости следовать неким незыблемым положениям, определяющим дух права»¹.

Проведенный анализ различных подходов к соотношению категорий справедливости и права, сущности справедливости как юридической категории позволил авторам сделать вывод о том, что юридическая справедливость выражается в соразмерности законодательно закрепленных взаимосвязанных прав, обязанностей, ответственности за совершенное деяние, процессов и интересов личности, общества и государства и имеет особое значение для регулирования социальных отношений, поскольку наиболее значительные социальные последствия вызывает именно несправедливость, возведенная в закон. При этом предлагается выделить три элемента юридической справедливости: принцип, метод и режим. Принцип справедливости опосредован нравственно обоснованными представлениями о справедливости (заложен в правовой культуре, правосознании, правовой идеологии), справедливость как метод поведения выражается в нормах права, правотворчестве, правореализации. Синтез нравственной идеи и правового метода справедливости воплощается в режиме социальной справедливости при построении гражданского общества и правового государства.

Библиография:

- 1.Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т 1. Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск, 1972.
- 2.Катомина В. А. Справедливость и состязательность в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
- 3.Козлова Н. Неприкасаемые в деле // Российская газета. – 2015. - 10 декабря
- 4.Козлова Н. С конфискацией // Российская газета. – 2014. - 21 января.
- 5.Куликов В. Что с них взять // Российская газета. – 2015. - 5 мая

---

¹Экимов А. И., Сауляк О. П. Обеспечение законности как гарантия реализации прав человека // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: научное издание / Ин-т «Открытое общество» (Фонд Сороса Россия) и др., 2003. С. 222.

¹Там же. С.231

6. Лаптева Л. Е. Справедливость в контексте российской правовой культуры // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред.: Муромцев Г. И., Немытина М. В. М.: РУДН, 2012. С. 174.

7. Мальцев Г. В. Социальная справедливость и право. М., 1977.

8. Москалькова Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997.

9. Москалькова Т. Н. Противодействие злу в русской религиозной философии. М., 1999.

10. Немытина М. В. Интерпретации категории «правовая культура» // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред.: Муромцев Г. И., Немытина М. В. М.: РУДН, 2012. С. 31.

11. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: Изд-во «ПРЕССА», 1991.

12. Носов С. И. Правовой нигилизм и его влияние на правовое развитие России // Правовые традиции. Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. Москва, 29-30 марта 2013 г. / Отв. ред.: Муромцев Г. И., Немытина М. В. М.: РУДН, 2014. С. 207.

13. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vehi.net/soloviev/oprav/index.html> (дата обращения: 10.02.2016).

14. Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004.

15. Экимов А. И., Сауляк О. П. Обеспечение законности как гарантия реализации прав человека // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: научное издание / Ин-т «Открытое общество» (Фонд Сороса Россия) и др., 2003. С. 222

16. Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980.

Чиркин В. Е.¹

Некоторые аспекты конституционного принципа социальной справедливости в сравнительном измерении

Аннотация: социальная справедливость – ключевой элемент общечеловеческой ценности справедливости, связанный с социалистическими учениями. В марксизме-ленинизме этому понятию был придан особого рода классовый характер. Теперь принцип социальной справедливости или его определенные элементы закреплены в современных конституциях, включая российскую, где он выражен менее отчетливо, чем в некоторых других современных конститу-

---

¹Чиркин Вениамин Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ.